

Боюсь, он снова собирается устроить сватовство.

В мире боевых искусств желающих заполучить жемчужину «Пылающей Звезды» было немало, однако большинство могло лишь мечтать об этом. Говорили, будто башню «Девяти Таинств» построил ученик самого Лу Баня* — легендарного прародителя плотницкого ремесла. Это место кишело ловушками и смертельными опасностями: малейшая ошибка стоила жизни. За последние годы здесь погибло немало странствующих бойцов, и слухи становились всё мрачнее — и всё более невероятными.

*Лу Бань (упр. 鲁班, пиньинь Lǔ Bān) — китайский ремесленник, инженер, философ, изобретатель и покровитель строителей.

Дуань Яо слышал об этом, но, равнодушный к делам боевого мира Центральных равнин, не придавал слухам особого значения. Он знал только, что это место опасное — и если когда-нибудь окажется поблизости, то просто обойдёт его стороной. Конечно же, он не мог и представить, что попадёт в эту башню вот так просто... и так внезапно.

Дуань Байюэ спрятал деревянную коробку в рукав и развернулся, чтобы уже уходить.

— ...

Не говоря ни слова, они вернулись в гостиницу. Уже у двери в комнату Дуань Байюэ хлопнул брата по плечу:

— Спасибо за помощь. А теперь быстро в кровать — поздно уже.

Тот увернулся от руки, сам открыл чужую дверь и шагнул внутрь.

— Это, если что, моя комната, — напомнил Дуань Байюэ.

— Дай взглянуть.

— На что? — переспросил тот с нарочитым недоумением.

— Конечно же, на жемчужину «Пылающей Звезды», — раздражённо сказал Дуань Яо. — Почему все из мира боевых искусств так рвутся её заполучить? И главное — зачем она тебе?

— Не знаю, — спокойно и честно ответил старший.

— ...

«Не знает?»

— Она нужна не мне, а кое-кому другому. А раз уж мы с тобой оказались рядом — почему бы заодно и не забрать её?

— Легко сказать — «забрать»! — вспыхнул подросток. Он с такой силой ткнул пальцем в стол, что чуть не проделал в нём дыру. — Ты вообще понимаешь, насколько это было опасно?!

— Что бы там ни было, ты выбрался целым, — беззаботно ответил старший. — Разве что немного испачкался. Так это не беда.

— ...

Дуань Яо чувствовал: если всё и дальше пойдёт в том же духе — до столицы он просто не доедет. Этот человек разозлит его до смерти.

Как только младший вышел, Дуань Байюэ достал из рукава деревянную коробку, открыл её и вытащил жемчужину. Она была тусклой и неровной, завернутой в потрёпанный лоскут ткани — такой, словно его выдрали из одежды нищего. На вид — ничего особенного, и ни малейшего намёка на какую-либо ценность.

Он нахмурился, покрутил жемчужину в руке, но не нашёл в ней ничего примечательного.

В соседней комнате Дуань Яо, всё ещё злой, принял ванну, забрался в постель и мгновенно уснул. Проснулся он только к полудню следующего дня. Не заглянув к брату, он тотчас же выпрыгнул из окна — бродить по окрестностям.

Мальчишка купил себе сладкие лепёшки, немного послушал пиншу*, а потом заглянул в ресторан и заказал себе целый стол еды. В гостиницу он вернулся только глубокой ночью.

*评书 (shuō shū) — народное искусство: рассказывание историй под аккомпанемент.

Дуань Байюэ как раз сидел за столом и неспешно пил чай.

— Вот, — сказал Дуань Яо, с грохотом поставив на стол глиняный горшочек для отваривания лекарственных трав. — Только что взял на кухне. Специально для тебя.

Тот улыбнулся:

— А я уж подумал, что ты забыл, что сегодня пятнадцатое число.

Младший вышел за дверь — стоять на страже.

В этот момент по коридору проходил упитанный купец, изрядно навеселе, громко обсуждая с товарищами торговые дела. Однако, завидев подростка лет тринадцати-четырнадцати с мечом в руках и взглядом, сверлящим, будто сам царь Яма*, только поменьше, он тут же осёкся. Мужчина поспешно понизил голос и крадучись на цыпочках увёл всех обратно в комнаты.

*鞏祿 (Yánluó Wáng) — Яма, Король Ада.

Дуань Байюэ допил лекарство, сел на кровать и погрузился в медитацию. Глаза он открыл только спустя час.

— Ты умрёшь? — спросил из-за двери Дуань Яо.

— В ближайшие три-пять лет — не должен, — спокойно отозвался старший.

Младший поморщился:

— Говорят, плохие люди живут тысячу лет.

— А я-то думал, ты будешь жаловаться, что я слишком рано умру, — рассмеялся Дуань Байюэ.

Дуань Яо громко зевнул, потянулся и ушёл спать, ничего не ответив.

□□

В столице расследование убийства было временно приостановлено, а слуги и подчинённые Гули — временно размещены во дворце.

Путь из столицы в царство Ану и обратно, даже на самых быстрых скакунах, занял бы не меньше трёх месяцев — спешить было некуда.

— Ваше Величество, — в полдень Сыси появился у дверей императорского кабинета. — Генерал Шэнь вернулся.

— Зови скорее! — Чу Юань отложил в сторону мемориалы к трону* и заметно оживился.

*鞏 (zòuzhé) — официальное обращение к императору.

— Генерал Шэнь, пожалуйста, проходите, — Сыси распахнул дверь и, понизив голос, добавил:

— Генерала вызвал сам император. В последнее время при дворе беспокойно.

Шэнь Цяньфань с лёгкой улыбкой кивнул и вошёл в кабинет.

В мире боевых искусств все знали о знаменитом поместье Жиюэ (поместье «Солнца и Луны»). Старый хозяин, Шэнь Фэн, прославился своими высокими нравственными качествами, благодаря чему пользовался безупречной репутацией. Его первенец, Шэнь Цяньфэн, считался будущим лидером боевого мира; второй сын, Шэнь Цяньцян, хоть и не появлялся на публике, считался человеком утончённым и благородным. Четвёртый, Шэнь Цяньлин, был простодушным и весёлым юношей — говорили, его улыбка могла заставить цвести цветы даже зимой.

А третий, Шэнь Цяньфань, был генералом царства Чу. Будь то борьба за трон или подавление мятежей, семья Шэнь неизменно оказывала неоценимую помощь императору, отчего Шэнь Цяньфань считался его доверенным лицом.

Недавно он уехал в Цзяннань, чтобы навестить семью, но не пробыв там и двух недель, получил тайный указ — срочно вернуться в столицу.

— Благодарю генерала за хлопоты, — Чу Юань сам спустился с трона.

— Ваше Величество, благодарить не за что. Это мой долг, — с почтением ответил Шэнь Цяньфань. — В столице случилось что-то важное?

— Семья Лю, похоже, готова к решающим действиям. Я хочу покончить с этим раз и навсегда, — сказал император.

— Вы намерены действовать раньше, чем планировалось? — удивился генерал.

— Это лишь одна из причин. Есть и другая, — продолжил Чу Юань. — Дошли ли до генерала последние слухи?

Шэнь Цяньфань покачал головой:

— Я сразу по возвращении направился во дворец, ни с кем не разговаривал. Никаких слухов не слышал.

— Гули убит, — спокойно сказал император, снова усаживаясь на трон.

— Дело рук семьи Лю? — нахмурился генерал.

— Генерал тоже так подумал? — усмехнулся Чу Юань. — Вот и я того же мнения.

— Значит, убийца всё ещё на свободе? — осторожно спросил тот.

— Даже если мы его найдём, придётся сделать вид, будто ничего не случилось, — ответил Чу Юань. — А что ещё остаётся?

— Что же Ваше Величество собирается предпринять?

— Я уже написал письмо и велел отправить его в Ану. Зная нрав Шада, боюсь, враги захотят использовать это, чтобы стравить нас. Тем более что формально вина — на стороне Великой Чу. Малейшая ошибка может стать поводом для обвинений.

Шэнь Цяньфань кивнул, всё понимая.

— Дорогой генерал, вы, должно быть, устали с дороги. Возвращайтесь к себе и отдохните, — сказал император. — Остальные вопросы обсудим завтра.

В этот момент снаружи послышался голос Сыси:

— Ваше Величество! Господин Лю из Министерства доходов просит срочной аудиенции!

Шэнь Цяньфань, уже дотянувшийся до дверной створки, тут же застыл.

— Подождите в задней комнате, — велел Чу Юань, жестом указывая за ширму.

Генерал с облегчением выдохнул.

Министр Лю был человеком честным и прямолинейным, с большим животом и такой же широкой душой. На первый взгляд — само добродушие. Но стоило ему открыть рот, как всё менялось: он был болтлив и навязчив, особенно когда дело касалось одной темы — женитьбы Шэнь Цяньфаня на своей племяннице.

Он не только уговаривал генерала при каждом удобном случае, но однажды даже попытался добиться императорского указа на свадьбу, чем доставил тогда немало хлопот. С тех пор Шэнь Цяньфань избегал его как чумы.

Министр вошёл в кабинет с сияющим видом, держа в руках свиток. Шэнь Цяньфань, прячущийся за ширмой, невольно закрыл лицо руками.

— Этот старый слуга приветствует Ваше Величество, — поклонился чиновник.

— Прощу почтенного министра сесть, — сказал Чу Юань, махнув слугам, чтобы подали стул.

— Благодарю, Ваше Величество, — господин Лю с важным видом устроился поудобнее. — Верно ли, что генерал Шэнь вернулся? Слышал у самых ворот дворца.

— Кхм... боюсь, генерал уже успел уйти, — с лёгким покашливанием ответил император, косо глянув в сторону ширмы.

Глаза министра Лю тут же загорелись: он, по всей видимости, уже мысленно планировал нанести личный визит к генералу.

Сам же Шэнь Цяньфань решил отужинать во дворце и вернуться домой только под покровом ночи.

— Неужели любезный министр пришёл сюда лишь ради поисков генерала? — поинтересовался Чу Юань.

— Конечно, нет! — поспешно отозвался министр Лю. — Я принёс Вам свиток с портретом. Его прислали вчера из Корё*.

*高麗 (Gāolí) — государство на Корейском полуострове (935-1392 гг.), сокращение от Когурё.

Император нахмурился, взглянув на изображение утончённой женщины.

— Вы опять хотите, чтобы я выбрал себе императрицу?

— Ни в коем случае! — министр замахал руками. — Если Ваше Величество захочет выбрать императрицу, то следует провести тщательный отбор: пригласить во дворец самых красивых, умных, добродетельных и подходящих по возрасту девушек со всей страны. Как такая заурядная особа из чужой страны может стать матерью всей империи? — добавил он. — К тому же, она слишком худая — может не справиться с рождением наследника.

— ...

□□□

В это время в гостинице закашлялся Дуань Байюэ.

— Эй-эй! — Дуань Яо тут же прикрыл маленькую баночку ладонью, чтобы брат своим кашлем не сдул из неё ядовитых насекомых.

— У меня что-то голова начала кружиться, — пожаловался Байюэ, устало потирая виски.

— Женись — и пройдёт, — флегматично отозвался Яо, пересаживая насекомых в бутылочку.

— ЖениТЬба лечит головную боль?

— ЖениТЬба, кажется, лечит всё, — не моргнув глазом, ответил подросток. — У третьей сестры болел живот — тётушка Ван сказала: «Выйди замуж, роди сына — и всё пройдёт». Хочешь — можешь тоже родить одного.

— ...

□□□

Тем временем министр Лю, сияя от восторга, продолжал вещать. Чу Юань едва сдерживался, чтобы не велеть выставить его вон, опасаясь очередного приступа мигрени.

Но господин Лю уходит и не думал.

— Тогда зачем же любезный министр принес мне этот портрет? — наконец спросил император.

— Эта женщина — сестра короля Корё, её зовут Ким Су, — заговорщически понизил голос министр. — Ей давно пора замуж, но она отвергает всех кандидатов. После долгих расспросов выяснилось: она влюблена... — он торжественно выпрямился и объявил: — ...в князя Синаня, Дуань Байюэ.

— ...

«Кого?..»

— В князя Синаня, Дуань Байюэ, — с удовольствием повторился министр.

— ...

Шэнь Цяньфань, прячущийся за ширмой, слушал и недоумевал:

«Принцесса с северо-востока влюбилась в князя с юго-запада... Тогда зачем её портрет прислали во дворец Великой Чу?»

— И какое к этому имеете отношение вы, любезный министр? — уточнил Чу Юань.

— У князя Синаня и так непростой характер, — с важным видом пояснил господин Лю. — К тому же, у него когда-то был конфликт с королём Корё. Тот обеспокоен, но сестру отговорить никак не может. Потому и решил прибегнуть к Вашему посредничеству.

— И в чём должно заключаться это... посредничество? — император поднёс к губам чашку чая, скрывая выражение лица.

— Король Корё просит Ваше Величество уговорить Дуань Байюэ согласиться на брак, — сказал министр с улыбкой, словно приносил благую весть. — Даже если она не станет главной женой — наложницей быть тоже почётно. В Корё к таким вещам относятся проще: главное — чтобы замуж вышла.

Шэнь Цяньфань искренне восхищался находчивостью министра Лю:

«Устроить сватовство от северо-востока до юго-запада — поистине редкий талант».

<http://bllate.org/book/14135/1244314>